

УДК: 379.851

DOI: 10.35595/2414-9179-2020-3-26-380-390

О.В. Ивлиева¹, А.В. Шмыткова²

ГЕОИНФОРМАЦИОННАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ РАЙОНОВ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В ЮЖНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

АННОТАЦИЯ

В последние десятилетия в мире растёт интерес к объектам археологического наследия и возможностям развития археологического туризма. Памятники археологии являются отдельным феноменом в системе культуры и рассматриваются как отдельное явление в области наследования и сбережения культурной идентичности. Доходы от археологического туризма могут быть использованы для сохранения объектов и образовательных целей, что фактически способствует устойчивости археологических памятников, включая экологические, социальные, культурные, политические, экономические и образовательные аспекты.

Потребность изучения пространственных закономерностей распределения археологических памятников определила активное использование методов картографирования. Геоинформационные технологии позволяют интегрировать существующие реестры археологических памятников и картографические материалы в единый структурированный геоинформационный продукт.

Многочисленные памятники материальной культуры, выявленные на территории Южного федерального округа, отражают последовательные этапы культурно-исторического развития макрорегиона с древнейших времен до средневековья. Археологические памятники на территории ЮФО условно подразделяются на погребальные, поселенческие и ритуально-культурные памятники и представляют значительный интерес не только для археологов, но и для туристов.

Целью данной работы является геоинформационная идентификация районов археологического туризма на территории Южного федерального округа. В качестве базовой ГИС-платформы выступает ArcGIS (ESRI), исходными данными выступают сведения из Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. Территориальное распределение археологических памятников по административно-территориальным единицам Южного федерального округа отражает степень археологической изученности территории и перспективные районы для развития археологического туризма.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: археологический туризм, памятники археологии, культурное наследие, раскопки, Южный федеральный округ

¹ Южный федеральный университет, Высшая школа бизнеса, ул. Большая Садовая, д. 105/42, 344006, Ростов-на-Дону, Россия; *e-mail*: ivlieva.o@mail.ru

² Южный федеральный университет, Высшая школа бизнеса, ул. Большая Садовая, д. 105/42, 344006, Ростов-на-Дону, Россия; *e-mail*: annav1109@mail.ru

Olga V. Ivlieva¹, Anna V. Shmytkova²

GEOINFORMATION IDENTIFICATION OF ARCHAEOLOGICAL TOURISM AREAS IN THE SOUTHERN FEDERAL DISTRICT

ABSTRACT

The interest in archaeological heritage sites and the possibilities for the development of archaeological tourism have been growing in the world in recent decades. Monuments of archeology are a separate phenomenon in the cultural system and are considered as a separate phenomenon in the field of inheritance and preservation of cultural identity. Revenues from archaeological tourism can be used to preserve archaeological objects and for educational purposes, which actually contributes to the sustainability of archaeological sites, including environmental, social, cultural, political, economic and educational aspects.

The need to study the spatial patterns of the distribution of archaeological sites has determined the active use of mapping methods. Geoinformation technologies allow integrating existing registers of archaeological sites and cartographic materials into a single structured geoinformation product.

Numerous monuments of material culture, identified on the territory of the Southern Federal District, reflect the successive stages of the cultural and historical development of the macroregion from ancient times to the Middle Ages. Archaeological sites on the territory of the Southern Federal District are conventionally divided into funerary, settlement, and ritual-religious monuments and are of significant interest not only for archaeologists, but also for tourists.

The aim of this work is the geoinformation identification of areas of archaeological tourism in the territory of the Southern Federal District. ArcGIS (ESRI) acts as the basic GIS- platform, the initial data are information from the Unified State Register of Cultural Heritage Sites (historical and cultural monuments) of the peoples of the Russian Federation. The territorial distribution of archaeological sites in the administrative-territorial units of the Southern Federal District reflects the degree of archaeological study of the territory and promising areas for the development of archaeological tourism.

KEYWORDS: archaeological tourism, archeological sites, cultural heritage, excavations, Southern Federal District

ВВЕДЕНИЕ

Культурный туризм (heritage tourism) — это путешествия, предназначенные для знакомства с местами и видами деятельности, которые достоверно представляют истории и людей прошлого [Hoffman, Kwas, 2002]. Археологический туризм (или археотуризм) является частью культурного туризма [Herbert, 1995]. Археологический туризм определяется как такой вид туризма, в котором археологические ресурсы становятся достопримечательностями для туристов и/или когда основной мотивацией поездки является посещение археологических зон [Tresserras, 2004]. Археологический туризм включает туристские посещения известных мест (например, исторических достопримечательностей, памятников и раскопок) и полученный там опыт деятельности [Pacifico, Vogel, 2012; Ramsey, Everitt, 2008; Willems, Dunning, 2015]. Данное определение раскрывает ключевую роль раскопок в археологическом туризме.

¹ Higher School of Business of Southern Federal University, Sadovaya str., 105/42 B, 344006, Rostov-on-Don, Russia; e-mail: ivlieva.o@mail.ru

² Higher School of Business of Southern Federal University, Sadovaya str., 105/42 B, 344006, Rostov-on-Don, Russia; e-mail: annav1109@mail.ru

Археологическое наследие является частью историко-культурного наследия, состоит из материальных остатков прошлого, результатов и знаний, полученных в результате их исследований и охраняемых памятников археологии. Археологическое наследие является важным источником исторической памяти.

Число посетителей археологических памятников ежегодно растёт, что было поддержано декларациями о культурном наследии человечества со стороны ЮНЕСКО [Moreno, Sariago Lopez, 2017]. Достаточно упомянуть лишь несколько примеров: в 2016 г. в Канкун, Мексика, прибыло 13 млн туристов, из которых 2,1 млн посетили археологическую зону Чичен-Ицу, 1,7 млн человек посетили Тулум, и 655 тыс. — Паленке. Число туристов, посещающих Мачу-Пикчу в Перу, значительно возросло за последние десятилетия — от 77 тыс. посетителей в 1991 г. до 1,4 млн туристов в 2016 г.

С момента объявления области Ангкор в Камбодже объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО в 1992 г. развитие туризма позволило Камбодже укрепить свою экономику. В 1993 г. страна приняла немногим более 100 тыс. туристов, в 2008 г. уже более 2 млн, а в 2018 г. — 6,8 млн туристов. Аналогичным примером является Гватемала, туризм которой стал одним из основных источников дохода после окончания гражданской войны в 1996 г., археологические памятники являются одной из главных туристских достопримечательностей страны, наряду с этническим и культурным разнообразием [Sanchez-Espinosa, 2017].

В зрелых туристических дестинациях, таких как Великобритания, Испания и Греция, количество и масштаб посещений археологических памятников туристами ежегодно увеличивается. Например, в Испании исследовательские проекты и расширение археологического наследия позволили получить доступ к значительной части археологических ресурсов страны с перспективой выхода на международный рынок, вложены средства в новое музейное оборудование, реконструкцию музеев и музеизацию крупных археологических памятников.

Археологический туризм стал особенно важным экономическим активом для развивающихся стран, где археологические памятники часто расположены в отдаленных местах и их посещение открывает возможности для развития других видов туризма, например, экологического.

Вместе с тем археология и туризм имеют противоречивые отношения. Хотя посещение туристами археологических памятников и музеев во всем мире растет, археологическое сообщество не имеет согласованной позиции в отношении этого явления [Pinter, 2005]. Для некоторых археологов туристская деятельность — это способ привлечь ресурсы для исследований и защиты территории. Для других туристская деятельность чрезвычайно разрушительна, поскольку интересы рынка конкурируют с научными интересами. С другой стороны, туристический бизнес видит в археологах и их организациях препятствия для развития туристских направлений [Walker, Carr, 2013].

Археологи и государственные структуры, которые занимаются управлением археологическими объектами в качестве туристских объектов, сталкиваются со многими проблемами в попытке сбалансировать просветительские цели, проблемы устойчивости и сохранения наследия. Всё больше археологов обращаются к общественности за поддержкой их исследований. Однако, чтобы получить общественное признание и столь необходимую финансовую поддержку, археологам необходимо продемонстрировать, что археологические объекты обладают уникальной ценностью [Beltran, Rojas, 1996].

В дискуссии об устойчивом туризме на объектах Всемирного наследия Энн Дрост подчеркивает, что туризм может предоставить потенциальные средства для их сохранения [Drost, 1996]. Если доходы от археологического туризма могут быть использованы для сохранения объектов и образовательных целей, то это может фактически способствовать устойчивости археологических памятников, включая экологические, социальные, культурные, политические, экономические и образовательные аспекты.

Потребность изучения пространственных закономерностей распределения археологических памятников, причин их приуроченности к элементам ландшафта, а также их исторической судьбы определила активное использование методов картографирования.

Геоинформационные технологии позволяют интегрировать существующие реестры археологических памятников и картографические материалы в единый структурированный геоинформационный продукт, обеспечивающий переход от простого учёта и картографирования к более глубоким аналитическим операциям — пространственно-временному анализу, геомоделированию, пространственной статистике, созданию прогнозных моделей.

В России рядом отдельных научно-исследовательских организаций ведётся разработка геопорталов и ГИС историко-культурного наследия национального и регионального масштабов. При Институте археологии РАН (г. Москва) создана геоинформационная аналитическая система «Археологические памятники России», в которой собрана информация, включающая описание и пространственные привязки по 15 тыс. памятникам археологии [Макаров, Зеленцова, 2016]. Кафедрой информационных систем и компьютерного моделирования Волгоградского государственного университета разработаны Археологический геопортал ВолГУ и ГИС AGISVolSU-2.0, которые представляют собой общероссийскую справочную ГИС, содержащую описание и 3D-модели основных археологических памятников страны [Андреева, Краснопрошин, 2014]. Успешным примером реализации проекта регионального уровня является геопортал «Историко-культурное наследие Пермского края», разработанный Центром геоинформационных систем и технологий и лабораторией исторической и политической информатики Пермского государственного национального исследовательского университета [Корниенко, Круглова, 2015]

В Белгородском государственном национальном исследовательском университете была создана геоинформационная аналитическая система «Археологические памятники Крыма», впервые в России был реализован подход к пространственному анализу археологических памятников с учётом специфики землепользования и правового статуса земель, на которых они расположены [Буряк, Лисецкий, 2018].

Значительную роль для российского общества играют не только вопросы изучения, систематизации и сохранения объектов археологического наследия, но и проблемы их практического использования, в том числе для активизации развития сферы туризма в регионах. Целью данной работы является геоинформационная идентификация районов археологического туризма на территории Южного федерального округа.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

В качестве базовой ГИС-платформы выступает ArcGIS (ESRI), обладающая широким набором инструментов для создания картографических моделей. В качестве исходных данных использованы сведения из Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации¹. Картографическая основа построена по принципу административно-территориального деления субъектов Российской Федерации, а также районных муниципальных образований и городских округов Южного федерального округа (за исключением Республики Крым и г. Севастополя).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Многочисленные памятники материальной культуры, выявленные на территории Южного федерального округа, отражают последовательные этапы культурно-исторического развития населения этого пёстрога в этническом отношении макрорегиона страны с

¹ Сведения из Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. Электронный ресурс: <https://opendata.mkrf.ru/opendata/> (дата обращения 10.12 2019)

древнейших времён до средневековья. Изучение их имеет важное значение для воссоздания исторического прошлого народов юга России, их социально-экономического, культурного и этнического развития. В силу своего географического положения данный регион играл важную роль в древней и средневековой истории Восточной Европы. Находясь на важнейшем пути, связывавшем Юго-Восточную Европу с Закавказьем и культурными центрами Ближнего Востока, регион издревле служил зоной активных контактов и культурно-исторических взаимодействий населения степей Восточной Европы с оседло-земледельческими племенами и народами Кавказа, а через него и с цивилизациями Передней Азии.

Археологические памятники юга России дают представление о развитии земледелия и скотоводства, ремесленного производства, позволяют проследить процессы урбанизации, возникновения городской культуры.

Археологические памятники на территории ЮФО представляют собой объекты материальной культуры и условно могут подразделяться на погребальные памятники (курган-ный могильник, одиночный курган, некрополь и т.д.), поселенческие памятники (городище, поселение, селище, стоянка и т.д.) и ритуально-культурные памятники (храмовые комплексы, мегалиты, в т.ч. дольмены и т.д.)

Объекты археологического наследия на территории субъектов ЮФО имеют большое значение для изучения разных стадий развития материальной культуры: ямной северокавказской, майкопской, восточноманычской, салтово-маяцкой, катакомбной, срубной, полтавкинской, новотитаровской, кобяковской, кобанской, дольменной, меотской, скифской, сарматской, аланской, золотоордынской и т.д.

Территориальное распределение археологических памятников по административно-территориальным единицам представлено на рис. 1. Настоящая картосхема Южного федерального округа отражает степень археологической изученности территории и перспективные районы для развития археологического туризма.

Краснодарский край часто называют археологическим заповедником России. Древнейшие следы человеческой деятельности на территории Краснодарского края относятся к дошелльскому периоду. Присутствие человека в регионе устойчиво фиксируется с Ашеля.

В Мезмайской пещере (долина р. Курджипс) открыты погребение младенца (неандертальца), датированное около 45 тыс. лет назад. На стоянках между Туапсе и Адлером присутствует и микролитический инвентарь. В степном Прикубанье и Восточного Закубанья известны в основном погребения ямной культуры.

Начало бронзового века связано с майкопской культурой, в ареал которой входила вся территория Краснодарского края, где расположены Майкопский и Новосвободненский курганы, давшие название культуре и её позднему этапу.

В степном Прикубанье эти древности сменяет новотитаровская культура, для которой характерны погребения с повозками.

Вдоль Черноморского побережья по обеим сторонам Главного, или Водораздельного хребта Большого Кавказа распространилась дольменная культура. Волконский дольмен (район Большого Сочи) — единственный сохранившийся в мире полноразмерный дольмен монолитного типа, т.е. его камера полностью высечена в песчаниковой скале через большое входное отверстие.

В среднем бронзовом веке степная зона входила в ареал предкавказской катакомбной культуры, Закубанье — в ареал северокавказской культуры. К концу бронзового века в западной части Краснодарского края относятся несколько поселений кобяковской культуры (ст. Кобяково), в восточных районах распространяется кобанская культура.

В начале раннего железного века степные территории Краснодарского края входили в зону памятников «киммерийского периода», затем скифской археологической культуры. На значительной части современной территории края развивалась меотская археологическая культура. С VI в. на Таманском полуострове появились греческие колонии, вскоре объединённые в Боспорское государство. В его «азиатской» части, включавшей в периоды

расцвета земли от устья Кубани до современного города Новороссийска, располагались Фанагория, Гермонасса, Горгиппия, Патрей, Кепы, Киммерик, Корокондама, Тирамба и др. [Анисимова и др., 2016]. С IV в. до н. э. в кубанских степях распространяются сарматские археологические культуры, среди их носителей — савроматы, сираки, аорсы, аланы.

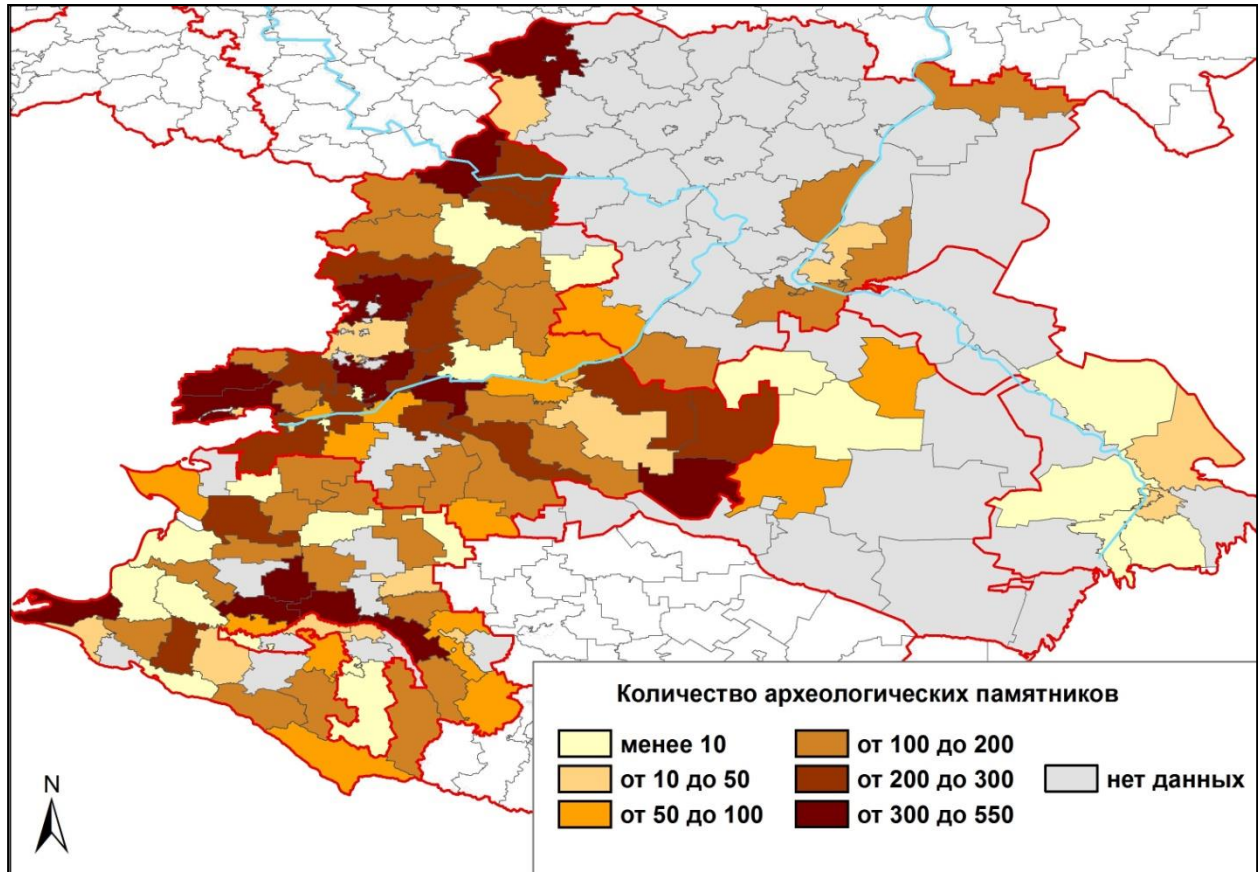

Рис. 1. Территориальное распределение археологических памятников ЮФО по муниципальным районам и городским округам

Fig. 1. Territorial distribution of archaeological sites of the Southern Federal District by municipal districts and urban districts

Со второй половины V в. на Кавказе возрастает византийское влияние. В 560-е гг. Северный Кавказ вошёл в сферу влияния Первого Тюркского каганата. В последней трети VII в. ведущей силой на юге Восточной Европы стал Хазарский каганат, власть которого распространилась и на значительную часть территории современного Краснодарского края. К концу I-го тыс. относятся памятники в районе современной Анапы (Уташское поселение), свидетельствующие о наличии здесь важного христианского центра. После гибели Хазарского каганата основной силой в степи стали печенеги, которых сменили половцы (на Кубани их могильники и каменные бабы датируют не ранее XII в.);

На территории современного Сочинского района к последней четверти I-го тыс. — 1-й четверти II-го тыс. относится ряд христианских храмов, крепостей, поселений и могильников. С X в. юго-восточная территории Краснодарского края являлись частью государства Алания. Здесь открыты христианские храмы, склепы, поселения, крепости и города, принадлежавшие кавказским аланам. В 1230-х гг. основная часть территории современного Краснодарского края была завоёвана монголо-татарами, с середины XIII в. она находилась в составе Золотой Орды.

По числу памятников археологии в Краснодарском крае выделяются Курганинский (547), Темрюкский (380), Кореновский (330), Динской (350), Усть-Лабинский (317) р-ны. Значительную часть археологического наследия этих районов составляют курганы — погребальные или культовые сооружения, которое имеют большое значение для изучения эпох от бронзы до средневековья Северо-Западного Кавказа.

На территории Темрюкского района находится уникальное Таманское городище Гермонасса-Тмутаракань, имеющее всемирно-историческое значение. Это единственное городище, жизнь на котором непрерывно продолжается уже более 2 000 лет — со времени основания здесь греческой колонии в первой половине VI в. до н.э. и вплоть до наших дней. К настоящему времени от городища осталось чуть больше половины его первоначальной площади — северная часть его размыта морем.

На территории Республики Адыгея человек известен с нижнего палеолита. Ашельский период представлен рядом местонахождений в среднем течении р. Белой (Фортетьянка, Абадзехское и др.), найдены памятники Мустье (Фарс, Колосовка), верхнего палеолита (Каменноостская пещера). К эпохе неолита относятся верхние слои Каменноостской пещеры, энеолита — Мешоко, Свободное и др. Эпоха ранней бронзы (кон. IV-го — III-е тыс. до н. э.) представлена майкопской культурой: на раннем этапе — курганы типа Бол. Майкопского, грунтовые могильники (Псекупский), поселения (Серёгинское, Мешоко); позднее — каменные подкурганые гробницы, открытые у станицы Новосвободная.

В эпоху средней бронзы в предгорной части современной Адыгеи известны дольмены и поселения дольменной культуры. Наибольшее распространение дольмены получили в Майкопском районе Адыгеи: дольмен «Хамышки», дольмены «Усть-Сахрайские-1», Кожжохская дольменная группа (28 дольменов и курганов), а также 337 дольменов «Богатырские хатки».

К эпохе поздней бронзы относятся поселения кобяковской культуры (Красногвардейское I, II, Лесное), к раннему железному веку — протомеотские грунтовые могильники (Николаевский, Фарс) и поселения (Красногвардейское II).

К середине VII в. до н. э. завершается формирование культуры меотов. Появляются богатые курганные погребения (Клады, Хаджох, Уашхиту, Келермес), в инвентаре которых отражено участие меотов в скифских походах (колесницы, вещи переднеазиатского происхождения).

К скифо-меотскому времени относятся другие курганные и грунтовые могильники (Ульские курганы, Серёгинский, Кужорский курган, Курджипс и др.), святилища (Уляп, Начерезий). В меото-сарматский период известны городища с цитаделями (Тахтамукаевское, Асоколайское, Нововочепшийское и др.), грунтовые могильники (Чернышевский, Серёгинский и др.), богатые курганы (Хатажукай, Курджипс).

С последней трети VI в. территория Адыгеи входила в зону контроля Тюркского каганата. О влиянии кочевников свидетельствуют материалы погребений VII в. Мешоко. К XX в. к р. Кубань продвинулись группы адыгов из Причерноморья и горных территорий.

В 1238–39 гг. территория современной Адыгеи была захвачена монголами. Во 2-й половине XIII в. — 2-й половине XV в. большое влияние на культурно-историческое развитие региона оказали генуэзские города-колонии Причерноморья. С XIV–XV вв. началось расселение адыгов в центральной части Северного Кавказа и их разделение на несколько этнических групп. К этому времени относятся находки из Белореченских курганов.

Древнейшие памятники человеческой деятельности на территории Ростовской области (600–300 тыс. лет назад) — Герасимовка в Приазовье, Хрящи и Михайловское в устье Северского Донца и др. К уникальным памятникам региона относится Левенцовка — комплекс археологических памятников на западной окраине города Ростов-на-Дону, включающее поселение I энеолита и бронзового века, Левенцовско-Каратаевскую крепость начала II-го тыс. до н. э., I–IV грунтовые могильники IV–I-го тыс. до н. э., Каратаевские могильники.

В низовьях р. Дон известны памятники меотской археологической культуры, Танаис и др. центры древнегреческой колонизации, вошедшие в Боспорское государство. Танаис стал самым северным пунктом древнегреческой цивилизации. В настоящее время заповедник Танаис — один из крупнейших в России археологических музеев-заповедников, территория которого насчитывает более 3 тыс. га и объединяет ансамбль памятников истории и культуры разных времен и народов.

К 4-й четверти IV в. регион вошёл в державу гуннов одна из её «баз» с оседлым населением была на месте Танаиса. С конца VI в. Подонье было западным форпостом Первого и Западного Тюркских каганатов, которые сменил Хазарский каганат (памятники типа Соколово и салтово-маяцкой культуры, в т.ч. Саркел — раннесредневековое укрепленное поселение на Дону). После его распада здесь господствовали печенеги. После монголо-татарского нашествия территория современной Ростовской области вошла в состав Золотой Орды (среди крупных городов в регионе — Азак).

Наибольшее число памятников археологии на территории Ростовской области сконцентрировано в Неклиновском (466), Каменском (462) Верхнедонском (455), Ремонтненском (479), Октябрьском (369) Матвеево-Курганском (350) и Семикарокорском (313) районах и преимущественно представлены курганами.

Значительный интерес представляет Елизаветовское городище — остатки древнего поселения Наварис близ станицы Елизаветинской Азовского р-на Ростовской области, существовавшего с VI по III вв. до н. э. На территории Елизаветовского городища существовало две греческие колонии: первая во второй половине IV в. до н. э., а вторая в первой трети III в. до н. э., её появление было связано с Боспорским царством.

На территории Республики Калмыкия наиболее древние памятники человеческой деятельности относятся к мезолиту. Неолит представлен стоянками и поселениями (поселение Джангар). Есть памятники майкопской культуры.

Бронзовый век на территории Калмыкии представлен многочисленными курганами (Целинский, Сарпинский, Октябрьский, Кетченеровский районы) с погребениями ямной, северокавказской, восточноманычской катакомбной, срубной культурами. Железный век представлен савроматской и сарматскими археологическими культурами.

В эпоху Великого переселения народов степи Прикаспийской низменности контролировали гунны и другие объединения кочевников, эти земли входили в состав I Тюркского каганата, затем — Хазарского каганата, объединений печенегов, а также половцев (с которыми связаны изваяния — каменные бабы).

Со 2-й половины 1230-х гг., наряду с половецкими, появились погребения, оставленные монголами и другими пришедшими с ними из Азии народами, которые входили в Золотую Орду.

Древнейшие памятники на территории Волгоградской области — стоянки эпох мустье (Волгоградская стоянка, Челюскинец), верхнего палеолита (Шляховский), мезолита (Ураков бугор). Неолит известен по памятникам типа Орловка, энеолит — по поселению у хутора Репин. К раннему и среднему бронзовому веку относятся курганные погребения ямной культуры, катакомбной культуры, полтавкинской культуры, к позднему бронзовому веку — погребения и поселения срубной культуры

В середине I-го тыс. до н. э. на территории современной Волгоградской области обитали кочевые племена савроматов, в IV в. до н. э. — IV в. н. э. — сарматов, позднее здесь проходили гунны. В последней трети VI–X вв. эта территория входила в состав Тюркского каганата и Хазарского каганата. В IX–XIII вв. здесь кочевали печенеги, огузы, половцы. В XIII–XV вв. территория современной Волгоградской области входила в состав Золотой Орды, здесь располагались её вторая столица Сарай Новый (Царёвское городище), города Бельджамен, Водянское городище, Тартанлы (Мечетное городище).

На территории современного Урюпинского района Волгоградской области сконцентрировано более 340 памятников археологии, в первую очередь курганов, в прошлом эта

зона распространения культур бронзового века, в эпоху раннего железного века здесь кочевали сарматы. В средневековье на Хопре обитали печенеги, половцы. Территория района входила в состав первых государств, возникших в степных районах — Хазарского каганата и Золотой Орды.

Древнейшие памятники на территории Астраханской области представлены стоянками эпохи мезолита и неолита, принадлежащими сероглазовской культуре. В эпоху раннего бронзового века на территории области распространилось производящее хозяйство, памятники археологии этого времени относятся к ямной культуре. Бронзовый век представлен катакомбной культурой. По территории современной Астраханской области проходила одна из трасс Великого шёлкового пути. В эпоху Великого переселения народов через Астраханскую область из Азии в Европу мигрировали тюркоязычные кочевники — гунны, авары, тюрки, хазары и др.

В VII–X вв. территория входила в состав Хазарского каганата, в конце X– начале XIII вв. определяющую роль в регионе играли кочевники — печенеги и половцы. С середины XIII в. низовья Волги стали центром Золотой Орды, здесь возникли города Сарай, Хаджи-Тархан (Астрахань) и др.

ВЫВОДЫ

Памятники археологии являются отдельным феноменом в системе культуры и должны рассматриваться как отдельное явление в области наследования и сбережения культурной идентичности.

Проблемы древнейшего расселения людей, «неолитической революции» и становления раннеземледельческих культур, развития первобытного искусства, раннего этногенеза, культурно-исторических взаимодействий оседлых и кочевых племён и народов в древности и средние века, возникновения и развития древних и средневековых городов, истории и культуры Тюркского и Хазарского каганатов, передвижения племён в эпоху Великого переселения народов способны вызвать интерес не только у специалистов-археологов, но и туристов. На территории Южного федерального округа уже реализуется глобальный туристский проект «Золотое кольцо Боспорского царства», маршрут которого проходит по территории 12 городов Краснодарского края, Ростовской области и Республики Крым и города Севастополя, включает в себя 35 площадок, тематически связанных с историей Боспора.

Результаты геоинформационной идентификации археологических памятников характеризуют Южный федеральный округ как один из перспективных регионов страны в отношении археологического туризма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева И.И., Краснопрошин А.И., Хоперсков А.В. Информационные модели баз данных геопортала для археологов. Южно-Сибирский научный вестник, 2014. № 3 (7). С. 65–69.
2. Анисимова В.В., Романова И.А., Некрасова М.Л. Археологический туризм как перспективное направление развития туризма в Краснодарском крае. Инновации в науке: Сборник статей по материалам LXII международной научно-практической конференции. № 10 (59). Новосибирск: СибАК, 2016. С. 85–95.
3. Буряк Ж.А., Лисецкий Ф.Н., Ильяшенко С.В. Геоинформационная аналитическая система «Археологические памятники Крыма». Геодезия и картография, 2018. Т. 79. № 12. С. 29–40. DOI: 10.22389/0016-7126-2018-942-12-29-40.
4. Корниенко С.И., Круглова А.С., Пьянков С.В. Геопортал «Историко-культурное наследие Пермского края» как новый полиинформативный источник и программно-технологический инструмент для реализации междисциплинарных исследовательских проектов. Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер», 2015. № 43. С. 87–91.

5. Макаров Н.А., Зеленцова О.В., Коробов Д.С., Черников А.П., Ворошилов А.Н. Россия как археологическое пространство: первые итоги работы по созданию национальной географо-информационной системы «Археологические памятники России». *Российская археология*, 2016. № 4. С. 5–15.
6. Beltran E., Rojas M. Diversified funding methods in Mexican archaeology. *Annals of tourism research*, 1996. V. 23 (2). P. 463–478.
7. Drost A. Developing sustainable tourism for World Heritage Sites. *Annals of tourism research*, 1996. V. 23 (2). P. 479–492.
8. Herbert D.T. *Heritage, tourism and society*. London: Mansell, 1995. 228 p.
9. Hoffman T.L., Kwas M.L., Silverman H. Heritage tourism and public archaeology. *The SAA archaeological record*, 2002. V. 2. P. 30–32.
10. Moreno Melgarejo A., Sariego Lypéz I. Relaciones entre turismo y arqueología: El turismo arqueológico, una tipología turística propia. *Pasos. Revista de turismo y Patrimonio Cultural*, 2017. V. 15 (1). P. 163–180 (in Spanish). DOI: 10.25145/j.pasos.2017.15.010.
11. Pacifico D., Vogel M. Archaeological sites, modern communities, and tourism. *Annals of tourism research*, 2012. V. 39 (3). P. 1588–1611. DOI: 10.1016/j.annals.2012.04.002.
12. Pinter T.L. Heritage tourism and archaeology: critical issues. *The SAA archaeological record*, 2005. V. 5 (3). P. 9–12.
13. Ramsey D., Everitt J. If you dig it, they will come: Archaeology heritage sites and tourism development in Belize, Central America. *Tourism management*, 2008. V. 29. P. 909–916. DOI: 10.1016/j.tourman.2007.11.002.
14. Sanchez-Espinosa G. Turismo etnico en el Reino Tz’utujil. *Proceso de turistificación en Lago Atitlan, Guatemala*. Tesis de maestra en antropología, posgrado en antropología. Mexico City: Universidad Nacional Autónoma de Mexico, 2017. 180 p. (in Spanish).
15. Tresserras Juan J. El arqueoturismo o turismo arqueológico: un paso más para la valoración del patrimonio arqueológico. *Portal Iberoamericano de gestión cultural, Boletín GC: Gestión Cultural*, 2004. No 9. Web resource: <http://www.gestioncultural.org/boletin/2004/boletinArqueoturismo.htm> (accessed 03.12.2019) (in Spanish).
16. Walker C., Carr N. *Tourism and archaeology: sustainable meeting grounds*. Walnut Creek, LA: Left Coast Press, 2013. 301 p.
17. Willems A., Dunning C. Solving the puzzle: the characteristics of archaeological tourism. *Crossing borders and connecting people in archaeological heritage management*. Leiden: Sitestone Press, 2015. P. 68–71.

REFERENCES

1. Andreeva I.I., Krasnoproshin A.I., Khoperskov A.V. Information models of geoportal databases for archaeologists. *South Siberian Scientific Bulletin*, 2014. No 3 (7). P. 65–69 (in Russian).
2. Anisimova V.V., Romanova I.A., Nekrasova M.L. Archaeological tourism as a promising direction for the development of tourism in the Krasnodar Territory. *Innovations in science: LXII International scientific-practical conference proceedings*. Novosibirsk: SibAK, 2016. No 10 (59). P. 85–95 (in Russian).
3. Beltran E., Rojas M. Diversified funding methods in Mexican archaeology. *Annals of tourism research*, 1996. V. 23 (2). P. 463–478.
4. Buryak Zh.A., Lisetskiy F.N., Ilyashenko S.V. Geoinformation analytical system “Archeological monuments of Crimea”. *Geodesy and Cartography*, 2018. V. 79. No 12. P. 29–40. DOI: 10.22389 / 0016-7126-2018-942-12-29-40 (in Russian).
5. Drost A. Developing sustainable tourism for World Heritage Sites. *Annals of Tourism Research*, 1996. V. 23 (2). P. 479–492.
6. Herbert D.T. *Heritage, tourism and society*. London: Mansell, 1995. 228 p.
7. Hoffman T.L., Kwas M.L., Silverman H. Heritage tourism and public archaeology. *The SAA archaeological record*, 2002. V. 2. P. 30–32.

8. *Kornienko S.I., Kruglova A. S., Pyankov S.V.* Geoportal “Historical and cultural heritage of the Perm Territory” as a new polyinformative source and software and technology tool for implementing interdisciplinary research projects. News bulletin of Association “History and Computer”, 2015. No 43. P. 87–91 (in Russian).
 9. *Makarov N.A., Zelentsova O.V., Korobov D.S., Chernikov A.P., Voroshilov A.N.* Russia as an archaeological space: the first results of work to create a national geographic information system “Archaeological monuments of Russia”. Russian archeology, 2016. No 4. P. 5–15 (in Russian).
 10. *Moreno Melgarejo A., Sariego Lypez I.* Relaciones entre Turismo y Arqueología: El turismo arqueológico, una tipología turística propia. Pasos. Revista de turismo y patrimonio cultural, 2017. V. 15 (1). P. 163–180 (in Spanish). DOI: 10.25145/j.pasos.2017.15.010.
 11. *Pacífico D., Vogel M.* Archaeological sites, modern communities, and tourism. Annals of tourism research, 2012. V. 39 (3). P. 1588–1611. DOI: 10.1016/j.annals.2012.04.002.
 12. *Pinter T.* Heritage tourism and archaeology: critical issues. The SAA archaeological record, 2005. V. 5 (3). P. 9–12.
 13. *Ramsey D., Everitt J.* If you dig it, they will come: Archaeology heritage sites and tourism development in Belize, Central America. Tourism management, 2008. V. 29. P. 909–916. DOI: 10.1016/j.tourman.2007.11.002
 14. *Sanchez-Espinosa G.* Turismo étnico en el reino tz’utujil. Proceso de turistificación en Lago Atitlán, Guatemala. Tesis de maestría en antropología, posgrado en antropología. Mexico City: Universidad Nacional Autónoma de México, 2017. 180 p. (in Spanish).
 15. *Tresserras Juan J.* El arqueoturismo o turismo arqueológico: un paso más para la valoración del patrimonio arqueológico. Portal Iberoamericano de gestión cultural, Boletín GC: Gestión Cultural, 2004. No 9. Web resource: <http://www.gestioncultural.org/boletin/2004/boletinArqueoturismo.htm> (accessed 03.12.2019) (in Spanish).
 16. *Walker C., Carr N.* Tourism and archaeology: sustainable meeting grounds. Walnut Creek, LA: Left Coast Press, 2013. 301 p.
 17. *Willems A., Dunning C.* Solving the puzzle: the characteristics of archaeological tourism. Crossing borders and connecting people in archaeological heritage management. Leiden: Sitestone Press, 2015. P. 68–71.
-